

Жизнь - это шоу, победа или поражение, но через два дня после выступления полиция обнаружила машину Го Миньи и неузнаваемое тело на очень отдаленной дороге.

После идентификации ДНК выяснилось, что тело действительно принадлежало Го Миньи.

Судя по обстановке на месте происшествия, первоначально было установлено, что Го Миньи случайно съехал на машине с обрыва из-за неуправляемых эмоций. После того как машина скатилась с обрыва, она загорелась на дне обрыва, сжигая людей и машины до неузнаваемости.

Линь Чжиюань поспешила на место происшествия с полицией и, увидев неузнаваемый труп Го Миньи, разрыдалась на месте.

Фотография попала в объектив репортера и действительно тронула многих неосведомленных людей.

Когда Пэй Ичэн увидел это, он очень холодно и презрительно улыбнулся. Линь Чжиюань действительно был старым лисом, или скрытым киноимператором. Если бы он не знал правды, то был бы одурачен актерским мастерством Линь Чжиюаня.

Линь Сихэ с облегчением увидела репортаж в СМИ. В любом случае, она не хотела, чтобы ее отец был безжалостным убийцей.

Пэй Ичэн, видя, что она расслабилась, опустил голову, поцеловал ее лицо и сказал: "Хорошо, теперь ты можешь быть спокойна. Все это не имеет никакого отношения к твоему отцу. Нам не нужно беспокоиться о том, помогать ли ему. Я просто говорю, что ты, маленькая дурочка, любишь беспокоиться о людях. "

Линь Сихэ посчитал, что он сбился со счета, но вместо этого он радостно рассмеялся. "В чем дело, ты сейчас ведешь себя неразумно, верно?"

"Прощаю! Должен быть прощающим! Другие могут быть снисходительными. Как моя невестка может не прощать?" сурово сказал Пэй Ичэн и произнес речь, от которой люди испортили рис.

Линь Сихэ так его забавляла, что он вконец разозлился и избил ее на диване.

Пэй Ичэн кричал, поедая тофу, пользуясь возможностью поесть очень счастливо.

...

В это же время в особняке семьи Линь, Линь Чжиюань в спальне хозяина закрыл двери и окна спальни, и после того, как шторы были закрыты, человек удобно растянулся в кровати.

Закройте глаза и не сможете скрыть улыбку в уголках рта.

Ли Юань мертв. Го Миньи тоже мертв. Практики **** все мертвы, почему бы не сделать людей счастливыми?

Линь Чжиюань медленно открыл глаза, его взгляд упал на свадебную фотографию у кровати. Не выдержав порыва раздуться, он не снял свадебную фотографию и не уничтожил ее.

Потерпи еще несколько дней!

Линь Чжиюань выдохнул и внезапно встал. Он подошел и, приложив некоторые усилия, снял

шкаф. Затем открыл темное стекло позади, и положил в темную решетку изящную коробку, по длине и ширине похожую на бумагу формата А4.

Линь Чжиюань не сразу протянул коробочку Цзинь, а просто уставился на нее, сосредоточенный и ласковый взгляд был похож на взгляд возлюбленного.

Линь Чжиюань долго молча смотрел на шкатулку Цзинь, потом с трудом и торжественно протянул руку, дрожащими кончиками пальцев осторожно погладил поверхность шкатулки Цзинь. Текстура парчи превосходна, как нежная кожа влюбленного Байси, что заставляет человека чувствовать глубокую привязанность, и это будет незабываемо всю его жизнь.

Цуй Нонг, Цуй Нонг...

Линь Чжиюань снова и снова прошептал это имя в своем сердце. Все, что связано с ним, принадлежит памяти, но оно высечено в самом глубоком месте его сердца. Каждый раз, когда я думаю об этом, мне становится больно.

Тяжело вздохнув, Линь Чжиюань резко закрыл глаза, заблокировав красоту воспоминаний и грубое воздействие жестокой реальности. Он знал, что многие люди ругают его, называют холодным и безжалостным, ругают за то, что он зверь. Однако это не имеет значения, он считает себя правым, достаточным.

Снова открыв глаза, Линь Чжиюань вложил в них все свои эмоции. Он бережно хранит парчовую шкатулку в своей ладони, словно это его возлюбленная.

В шкатулке все связано с Юй Куй-нун. Столько лет он хранил эти вещи в этой маленькой темной ячейке. Осмелитесь открыть ее и посмотреть, когда никого не будет рядом.

Теперь, когда практик Го Миньи мертв, ему больше не нужно беспокоиться об этом. Ему нравится наблюдать, ему нравится думать, о ком он хочет, ему нравится отдавать все, кому он хочет, и никто не может его контролировать!

Линь Чжиюань открыла коробку, сверху лежала красивая и романтическая фотография.

Под дождем женщина опиралась на плечо мужчины с прекрасной улыбкой на лице. Он тоже озорно протянул руку, пытаясь поймать красивые лепестки. Мужчина смотрел на нее сверху вниз, его глаза были мягкими и ласковыми...

Каждый, кто видит эту фотографию, знает, что они - пара, которая любит друг друга. Если они смогут быть вместе, то будут счастливы всю жизнь.

Однако все это разрушило практику Ли Юаня! И все практики Го Миньи! Проклятые люди!

В глазах Линь Чжиюаня отразилась лютая ненависть, так что его глаза налились кровью, и выглядел он очень страшно.

Вдруг раздался стук в дверь. Вошел голос Линь Яодуна. "Хозяин!"

Рука Линь Чжиюаня сделала движение, пряча коробку в одеяло. Взяв из ящика флакон с жидкостью, Линь Чжиюань дважды капнул ему в глаза. Через некоторое время он опустил голову, его глаза были красными, и казалось, что он плакал.

Посмотревшись в зеркало и приведя в порядок волосы и одежду, Линь Чжиюань потащил

тяжелые шаги, чтобы открыть дверь.

За дверью Линь Яодун держал поднос с едой, с глубоким беспокойством глядя ему в глаза. "Господин, вам нужно что-нибудь поесть. Вы не получали рисовых зерен со вчерашнего дня, и ваше тело не выдерживает".

"Уберите это, у меня нет аппетита". Линь Чжюань притворно махнул рукой, намереваясь закрыть дверь.

"Господин, траур меняется. Люди стали железными рисом и сталью, ешьте больше". Линь Яодун прикрыл дверь, вошел с подносом и поставил его на стол.

Линь Чжюань нахмурился. "Оставь это здесь. Не беспокой меня, если я в порядке, я хочу побыть в тишине".

Линь Яодун ответил еще несколько слов, а затем отступил.

После того как Линь Чжюань закрыл дверь, он сразу же сел за стол и с удовольствием съел миску риса. Действуя снова, он не будет злоупотреблять собой.

Линь Чжюань все решил поднос. Выпив последний густой суп, он удовлетворенно погладил себя по животу. Приятно есть и пить.

Немного отдохнув, Линь Чжюань вымыл всю посуду, чтобы скрыть правду. Такого он вообще не делал, поэтому, увидев это, следующий человек обязательно заподозрит, что он просто вылил все в унитаз. Поэтому Линь Чжюань специально вылил в унитаз первую воду для мытья посуды и не нажал на кнопку смыва.

Сделав все это, Линь Чжюань заварил чайник чая и медленно выпил небольшую половину чайника. В это время пища в его желудке почти переварилась, поэтому он принял удобную ванну в ванной комнате.

Выйдя из ванной, Линь Чжюань удовлетворенно высушил волосы, а затем лег в кровать и долго спал. Когда все думали, что у него разбито сердце и он втайне грустит, когда он прятался, он спал в темном сладком сне, о котором никто не знал.

Жизнь - это пьеса. Тот, кто обладает хорошими актерскими способностями, может завоевать всеобщее одобрение.

...

Хотя он знал, что Го Минь умер, его отец мог не грустить, Линь Сихэ чувствовал, что он собирается взглянуть на него.

Сначала Линь Сихэ позвонил Линь Яодуну. Затем, узнав, что Линь Чжюань весь день не ел и не пил, она почувствовала, что все равно должна совершить эту поездку.

"Хочешь, чтобы я тебя сопровождала?" Пэй Ичэн отложил газету в руке и повернулся, чтобы спросить. Хотя он может быть уверен на 10 000, что Го Минь мертв, Линь Чжюань не только расстроится, но и будет хлопать в ладоши и аплодировать, но раз Линь Си и беспокоится, он не против пробежаться с ней. Чтобы оценить актерское мастерство Линь Чжюань, неплохо бы и поучиться на собственном опыте.

Линь Сихэ покачала головой. "Нет. Я могу просто пойти одна.

" Мой отец уже имел предубеждения против Пэй Ичэна, и в это время его не стоит подключать.

"Тогда я найду кого-нибудь, кто пришлет тебя". У Линь Чжюаня разбито сердце, а Пэй Ичэн не в ладах с Линь Си и с тем, чтобы остаться с ним наедине. Кто знает, когда он был сумасшедшим, он прямо действовал на Линь Сихэ.

Линь Си и Чжан Моу разомкнули губы и сглотнули. Потому что она понимала беспокойство Пэй Ичэна. Раз уж посылать людей за ним - это более обнадеживающе, то пусть следуют, все равно это не повлияет. "Это хорошо".

Пэй Ичэн усмехнулся и протянул руку, чтобы коснуться ее головы. "Подожди меня немного". Сказав это, он встал и позвонил по телефону.

Линь Сихэ расслабилась и откинулась на диван, наблюдая за Пэй Ичэном, который стоял перед окнами от пола до потолка и звонил.

В это время он уже собрал в кулак забавный жест, когда стоял перед ней, и стал спокойным и мудрым, как дремлющий гепард. Внешне непритязательный, но ослепительный и необычайно ослепительный, словно вокруг него затянулся ореол.

Линь Сихэ вспомнила вульгарные слова, которые уже не могут быть вульгарными - серьезные мужчины самые красивые!

Необъяснимо, но Линь Сихэ захотелось рассмеяться.

Как только Пэй Ичэн повернул голову, он поймал улыбку на ее лице, в двух предложениях объяснил суть дела, повернулся и зашагал к ней.

Линь Си, увидев большой шаг, вдруг почувствовала какое-то учащенное сердцебиение. Не знаю почему, вдруг вспомнился день свадьбы, он шел с красной дорожки к ней, обещая быть с ним всю жизнь.

"Смеешься?" Пэй Ичэн прямо-таки издевался и прижимался к ней, целуя дугу уголка ее рта. Сколько бы времени они ни были вместе, его всегда завораживала ее улыбка. Особенно когда она смеялась, она всегда вызывала у него желание остановиться.

Изгиб Линь Си и уголок рта никогда не опускались, а глаза улыбались. Просто глядя на него так, он не отвечал, и выглядел спокойным и невозмутимым.

Но только она знала, что ее сердцебиение было настолько быстрым, что полностью нарушило ее ритм.

Пэй Ичэн спокойно смотрел на нее, и вдруг она придвинула уши ближе к сердцу. Затем он очень высокомерно поднял лицо, и улыбка была действительно высокомерной. "Это бьется для меня".

Линь Си и отпихнула его лицо. "Извини, когда я был еще в животе моей матери, оно уже билось. Так что его биение не имеет никакого отношения к тебе, ты слишком много думаешь".

Пэй Ичэн сдержанно улыбнулся. "Я имею в виду, что этот ритм бьется для меня. Ты смеешься

отрицать это?".

"Конечно!" Линь Сихэ слегка приподнял подбородок и сказал одним словом: "Пэй Саньшао, это действительно не имеет к тебе никакого отношения, ты слишком много думаешь."

"Действительно не имеет? Ты клянешься?" Пэй Ичэн одной рукой коснулся своего подбородка, думая очень серьезно и серьезно. "Какую клятву?"

"Используй свою голову!" Линь Сихэ нахлобучил ее на голову, намереваясь воспользоваться этим.

Пэй Ичэн прижалась спиной, обнажив свою знакомую гангстерскую улыбку. "Это нормально - использовать мою голову. В какой голове проблема? Выше или ниже?"

Линь Сихэ кашлянул в шоке от своего бесстыдства.

...

Человек, которого Пэй Ичэн пригласил, вскоре приехал на модифицированной черной машине. Снаружи, внутри ничего не видно.

Линь Сихэ догадалась, что характеристики этой машины должны быть превосходными, а стекла - пуленепробиваемыми.

Пэй Ичэн послал ей за руль молодого человека среднего роста с очень скромным видом, тихого и спокойного, и его присутствие не было сильным. Однако Линь Сихэ случайно встретился с ним глазами, и его сердце внезапно затрепетало. Этот человек определенно мастер.

Увидев битву Пэй Ичэна, Линь Сихэ не могла удержаться от слез или смеха. Неужели она увидит своего отца, а не врага? Не слишком ли это преувеличено для такой строгой линии? Однако она не протестовала. Честно говоря, она заставила его почувствовать тепло в своем сердце. Если бы она была ему безразлична, он бы никогда не стал беспокоиться.

"Зови его просто Орлом".

Линь Сихэ сидела в машине, его эмоции наконец-то улеглись.

Она не могла говорить о грусти, когда думала о смерти Го Миньши, но ей было немного не по себе от того, что жизнь уходит. Она не могла отделаться от мысли о том, что между ее отцом, матерью, Ю Куи Нонгом и Го Миньши существует эмоциональная связь.

Пока машина не подъехала к особняку Линь, мысли Линь Сихэ не успокоились окончательно. Она смотрела на толстые железные ворота, обнесенные цепью, и ее настроение становилось все более переменчивым. Это должен быть ее дом, но она чувствует себя гостьей, и все здесь относится к ней как к гостье.

Дом, не похожий на дом. От одной мысли об этом становится грустно.

Машина въехала в ворота и остановилась перед самой дверью виллы.

Орлов вышел из машины и открыл перед ней дверь.

Линь Сихэ глубоко вздохнула и успокоила свои эмоции, прежде чем выйти из машины и привычно сказать "Спасибо".

Орел не ответил на ее благодарность и быстро скрылся за ее спиной. Словно тень, точно так же, как и тень. Обычно его присутствие не ощущается, но когда понадобится, он станет спасительным амулетом.

Лин Си и шагнула к дому, и у входа к ней подошел Линь Яодун. Она слегка кивнула и крикнула. "Дядя Яо".

"Госпожа, вы здесь".

Линь Сихэ снова кивнула и оглядела гостиную, не увидев своего отца Линь Чжиюаня. "Как насчет отца?"

"Хозяин в спальне. Он не выходил со вчерашнего дня и отказывается от еды. Все, что он принес, вылил в унитаз". Линь Яодун тихо вздохнул.

Линь Сихэ слегка нахмурился. "Я найду и посмотрю на него. Пусть люди приготовят что-нибудь поесть, а я вместе принесу".

"Хорошо, я подготовлю людей. Госпожа, посидите немного". Линь Яодун снова посмотрела на человека позади нее. "Кто это?"

Линь Сихэ даже не посмотрела на орла, и очень непринужденно сказала: "Он мой водитель".

Линь Яодун также знала, что у Лин Си и Линь Чжиюаня было много недавних конфликтов, и они знали, что делали, поэтому не стали много спрашивать.

Линь Сихэ сел на диван.

Орел стоял за ее спиной, не говоря ни слова.

Следующий человек сразу же подал горячий чай. "Мисс, пожалуйста, пейте чай".

Линь Си слегка кивнула. И снова глубоко почувствовала, что является гостьей в этой семье. Даже отношение следующего человека к ней такое же уважительное и вежливое, как к гостям. С того момента, как она вышла из этого дома много лет назад, все пошло прахом.

Вскоре при Линь Яодуне Чжан Ло слуга подал поднос с едой. Горячие и ароматные.

Линь Сихэ тут же опустил чайную чашку в руку. "Дядя Яо, пожалуйста, позовите меня".

"Да."

Лин Сихэ отнес поднос и последовал за Линь Яодуном.

Линь Яодун постучал в дверь и кричал некоторое время, талант за дверью ответил. "Мастер, Мисси вернулась, чтобы увидеть вас".

Линь Сихэ затаил дыхание и ждал реакции за дверью.

"Я не хочу сейчас никого видеть, вы можете отпустить ее обратно". Голос Линь Чжиюаня был тупее, чем обычно, с усталым придыханием.

Линь Яодун смущенно посмотрел на Линь Сихэ.

Поскольку Лин Сихэ руководила этой поездкой, она ожидала, что это будет возможно. Поэтому он прямо сказал: "Папа, либо ты открываешь дверь сам, либо я позволяю кому-то выломать дверь. Выбирай".

Глаза Линь Яодуна расширились от удивления, и вскоре он не смог удержаться от смеха. Старшая леди действительно ребенок, больше всего похожий на старика, этот властный импульс похож на старика. Несмотря на то, что она слабая женщина, этот импульс никогда не ослабевал.

В спальне все лицо Линь Чжиюань потемнело. Первоначально потревоженная хорошим сном, эта вспыльчивость вырвалась наружу. Лин Сихэ до сих пор так сильно угрожают, что он еще больше злится и бьет людей. Однако он знал темперамент Лин Сихэ, она действительно позволила бы кому-то выломать дверь.

"Подождите."

Беспомощный, Линь Чжиюань вынужден был встать и пошел в ванную, чтобы позаботиться о себе, отчего весь день выглядел еще более печальным и упадническим.

Когда дверь открылась, мы с Лин Си увидели такого Линь Чжиюаня.

Его одежда была помята, волосы в беспорядке, глаза красные, подбородок весь в отбросах... Короче говоря, любой, кто видел его, мог почувствовать его печаль.

"Папа..." крикнул Линь Сихэ.

Лицо Линь Чжиюаня было очень плохим. Он был очень недоволен, увидев Лин Сихэ. "Кое-что, просто скажи это здесь. Если все в порядке, возвращайся как можно скорее, чтобы никто не беспокоился о том, как я к тебе отношусь".

С этими словами Линь Чжиюань взглянул на орла, который следовал за тенью. Он знал, что это, должно быть, почерк Пэй Ичэна. Такое расположение Пэй Ичэна его очень злило. Если бы он не был сдержан, то, наверное, потерял бы свой взгляд на месте.

Линь Сихэ поняла, что он имеет в виду, но ничего не ответила, только сказала: "Я приду к тебе".

"Что во мне такого хорошего? Ты должен вернуться и посмотреть, кто должен смотреть". Линь Чжиюань прямо хотел закрыть дверь.

Линь Сихэ протянул руку, чтобы остановить. Неся поднос одной рукой, ее запястья не были достаточно сильными, и она чуть не опрокинулась.

В этот момент орел бесшумно шагнул вперед, поддержал дно подноса, а другой рукой толкнул дверь. Сила Линь Чжиюаня была подобна игре детей перед ним, и дверь сразу же открылась.

Линь Чжиюаню некуда было девать лицо, он сердито отвернулся и тяжело сел на диван.

Линь Сихэ не позволил Линь Яодуну и Орлу войти, а сам вошел с подносом. Поставил вещи на стол и сел напротив него.

Линь Чжиюань фыркнул и отвернул лицо в сторону.

Лин Си взяла из подноса то же самое и положила на стол в самом идеальном состоянии, чтобы

Линь Чжиюань мог есть. "Я слышала, как дядя Яо сказал, что ты не ел со вчерашнего дня. Твое тело не очень хорошо. Если ты не будешь есть, это вызовет проблемы. Сколько ты должен есть.

"Ты пришел сюда, ты хочешь убедить меня поесть? Если да, то извини, я благословлен страдать".

Линь Си и Вэнь Янь слабо улыбнулись. "Если честно, то нет".

"Что вы делаете?" Линь Чжиюань нахмурил брови.

Сверкая красными глазами и щетиной на подбородке, он смотрел на несколько лангуинов.

Линь Сихэ не смотрела на него, взяла ложку и зачерпнула суп в рисовую миску. Когда она наполнилась, ее аккуратно поставили перед Линь Чжиюань. "Я просто хочу прийти и посмотреть. Ты ненавидишь мою мать, она умерла. Ты ненавидишь Го Миньи, она тоже мертва. Я хочу знать, считаешь ли ты мир чистым и прекрасным?"

"Как это?"

Линь Сихэ отстранил руку и встретился с ним взглядом. "Я слышал, что Линь Сичэн подозревал, что ты убил Го Миньи. Теперь я знаю, что это дело не имеет к тебе никакого отношения. Я действительно чувствую облегчение. Ненавидишь ты меня или нет, хочешь ли ты признать мою дочь или нет, я надеюсь, что в будущем ты и ты сможете проводить каждый день спокойно и безопасно. "

Линь Чжиюань посмотрел на нее, затем холодно фыркнул и снова отвернулся.

Линь Си медленно встала. "Ты не должна обманывать дядю Яо, он действительно беспокоится о тебе".

"Линь Сихэ!"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504792>